Рябова М. В.

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 182-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. **Александрова Е. З.** Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. - М.: Русский язык, 2001. - 568 с.
2. **Введенская Л. А.** Словарь антонимов русского языка. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. - 445 с.
3. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / Ю. Д. Апресян и др. - М.: Языки русской культуры, 1997. - 929 с.
4. **Словарь синонимов русского языка в двух томах** / ИЛИ РАН / Под ред. А. П. Евгеньевой: в 2-х томах. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. - Т. 2 (О-Я). - 856 с.
5. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 740 с.

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Рябова М. В.
Благовещенский государственный педагогический университет

За последние десятилетия к изучению феноменов культуры и языка обращались многие исследователи. Уже достаточно долгое время изучение взаимодействия языка и культуры носит междисциплинарный характер: ему посвящено немало научных трудов по культурной антропологии, лингвострановедению, лингводидактике, этнопсихолингвистике, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, концептуальной лингвистике, переводоведению.

В основном вышеуказанные исследования велись и ведутся в следующих направлениях: установление роли языка и культуры в становлении мировоззрения человека и/или выявление их доминирующего характера, участие мышления в процессе взаимодействия языка и культуры и при формировании языкового сознания, изучение соотнесенности языка со средствами невербального общения и фоновыми знаниями и определение возможных культурно-обусловленных трудностей при переводе информации с одного языка на другой.

Очевидно, что объем понятий «культура» и «язык» вследствие динамичности этих явлений включает в себя множество смысловых оттенков и это приводит к различной трактовке данных терминов.

Словарные определения понятия «язык» сходятся в том, что он является средством общения и средством выражения мыслей. Однако язык имеет более сложную сущность, которая объясняется тем, что он может существовать в нескольких измерениях, например: «язык - структура элементов, язык - система отношений, язык как тип и характер, язык как результат сложной когнитивной деятельности человека и. т. п.» [Маслова 2001: 6].

В настоящее время существует более пятисот трактовок культуры, данных различными науками. Все трактовки были разделены американскими антропологами А. Кребером и К. Клакхоном на шесть классов («описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические») в зависимости от того, какую из сторон или составных частей культуры каждая из наук выделяет в качестве предмета своего изучения [Грушевицкая и др. 2003: 18-19]. Наиболее продуктивным для лингвистических исследований является, как подчёркивает Г. В. Елизарова, толкование культуры как «социального феномена знаковой природы, получающего отражение в когнитивных структурах индивида», т. к. такое понимание трёх основных функций культуры сближает её с языком [Елизарова 2000: 57]. Соглашаясь с преимуществами комплексной интерпретации культуры, отметим необходимость понимания под социальным характером культуры совокупности ценностных смыслов и установок, существующих в обществе.

Фундаментальные основы изучения вопросов взаимодействия языка и культуры были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и других ученых. Важнейшие положения их теорий послужили стимулом для изучения национальных особенностей выражения эмоций и отношений, восприятия времени и пространства, для составления этнических и институциональных портретов и автопортретов, а также для проведения ассоциативных экспериментов на базе двух и более языков. Результаты исследований доказывают, что неодинаковый потенциал языковых категорий в разных языках определённым образом сказывается на осознании человеком времени и пространства, восприятии им себя и других людей, на различных проявлениях его внутреннего мира, отражая специфику национального характера и особенности его социального поведения.

В рамках лингвострановедческого и лингводидактического подходов осуществляется «обучение элементам культуры через язык и в процессе обучения языку» [Томахин 1988: 3]. Это вызвано тем, что каждая культура «состоит из национальных и интернациональных элементов» и «совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными» [Верещагин, Костомаров 1990: 30]. Цель такого обучения - «обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации» [Томахин 1988: 3], которое происходит через изучение особенностей национальной культуры, выраженных в языке. Взаимосвязь языка и культуры рассматривается через культурные и языковые реалии, то есть «реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории, героев, традиций и обычаев страны изучаемого языка», а также их языковые соответствия [Томахин 1988:

10-11]. Основополагающей является идея о необходимости слияния обучения иностранному языку с изучением общественной и культурной жизни его носителей.

Центральными проблемами этнопсихолингвистики считаются «влияние различных языков на познавательную деятельность их носителей, различия в категоризации действительности и влияние языка на поведение людей» [Сорокин, Тарасов, Уфимцева 1982: 5]. Основной задачей таких исследований является выявление составляющих этнических картин мира с помощью языковых данных с национально-культурным компонентом, полученных в результате ассоциативных экспериментов и «установления меры лакунизации языковых систем» [Сорокин 1994: 4-8]. Различия, обнаруженные в ассоциативной картине мира носителей тех или иных языков, рассматриваются как проявление одного из элементов национально-культурной специфики речевого поведения, представляющего собой «набор лакун, свидетельствующих об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [Сорокин, Тарасов, Уфимцева 1982: 12]. В конечном счёте, этнопсихолингвистические исследования ориентированы на понимание духовной культуры и народного менталитета, т. к. реакции, полученные в результате ассоциативных экспериментов, являются проявлением привычных типов как вербального, так и невербального поведения.

В контексте когнитивной лингвистики изучается взаимодействие языка, культуры и мышления, а научные исследования в этой области включают «анализ культурных концептов, а также стереотипов мышления и поведения относительно национальной языковой картины мира и ментальности» [Лебедько 2002: 64]. Основной принцип когнитивной лингвистики заключается в том, что семантика языковых единиц основана на процессах концептуализации, то есть на осмыслении действительности языковым коллективом, а также зависит от характера концептов, получивших свое языковое выражение. В современных лингвистических исследованиях существуют различные трактовки понятия «концепт», которые подчёркивают либо его культурную, либо его ментальную природу.

Например, концепт может рассматриваться как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», а «человек … сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997: 40]. Одно из наиболее удачных определений концепта, на наш взгляд, сформулировал Г. Г. Слышкин: «Концепт - единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т. к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин 2000: 9]. Данное определение конкретизирует ментальную сущность концепта, как связующего элемента между языком и культурой, поскольку концепт является результатом процесса познания, в ходе которого действительность соотносится с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами и редуцируется до пределов человеческой памяти.

В лингвокультурологии изучается «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании» и отражается «этот процесс как целостная структура единиц в единстве их языкового и культурного содержания», с учётом современных приоритетов и культурных установок общества [Воробьёв 1994: 26]. В качестве инструмента используется метод исследования социокультурных полей, где поле представляет собой обобщённое понятие, «структурирующее лингвокультурологическую компетенцию в определённой сфере жизни социума» [Веденина 2000: 72]. Социокультурные поля могут быть сформированы либо в результате анализа культурологических текстов и пословиц, либо в процессе контрастивного описания социокультурного пространства общества через объекты, отсутствующие в другой культуре или имеющие иные интерпретации у её представителей.

Задача исследований в теории межкультурной коммуникации заключается в обнаружении и изучении «основных механизмов общения разных культур» [Клюканов 1998: 5]. В общем смысле явление межкультурной коммуникации можно понять как некую идеальную цель, к которой необходимо стремиться, чтобы лучше адаптироваться к окружающему миру.

В одной из наиболее объективных интерпретаций под межкультурной коммуникацией понимается «совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам», которое происходит между партнерами, «осознающими факт «чужеродности» друг друга». Соответственно, в качестве межкультурных трактуются такие отношения, участники которых, «используя собственный языковой код, обычаи, традиции, установки и нормы поведения, одновременно пытаются учитывать иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки и повседневные способы общения», которые также воспринимаются ими как «чужеродные» [Халеева 2000: 11]. Итак, ключевым моментом межкультурной коммуникации считает именно чужеродность («лакунарность») партнёра, которую необходимо осознать и учесть в общении с ним, и это делает процесс взаимодействия достаточно трудоёмким.

Лакунарный и одновременно знаковый («маркированный») характер межкультурной коммуникации представлен в исследованиях И. Э. Клюканова, в которых утверждается, что каждая культура в процессе межкультурного взаимодействия «выступает одновременно как объект, раскрывающийся другой культуре, и как интерпретант, раскрывающий другую культуру». Динамичность данного процесса обусловлена тем, что культуры постоянно стремятся познать друг друга. Изначально культуры представляют собой лакунизированные объекты, однако постепенно они получают друг от друга различные интерпретации и, наконец, «изменяют своё расположение в коммуникативном универсуме», т. е. сближаются либо расходятся [Клюканов 1998: 44]. Поэтому чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем быстрее они перестают воспринимать их как лакуны, т. к. им придётся приложить меньше когнитивных усилий для их понимания, и тем успешнее будет процесс общения.

Основными причинами возникновения трудностей в межкультурном общении в социолингвистике и, соответственно, в теории межкультурной коммуникации считаются: «дифференцирующий характер набора культурных ценностей в разных культурах - определённой социальной группе всегда присуща отдельная система культурных ценностей; нечёткость конфигурации социальных отношений - каждый представитель культуры является одновременно членом нескольких социальных групп; наличие доминирующих идеологий в культурных группах» [Персикова 2002: 55].

Основной лингвистической проблемой межкультурной коммуникации традиционно считается «ассиметрия языковых картин мира, проявляющаяся на всех уровнях языковой системы» [Лебедько 2002: 74], поскольку язык участвует в формировании этноса и нации «через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова 2000: 15]. Своеобразное отражение действительности представителями разных лингвокультурных общностей проявляется в их языках и неизбежно приводит к определенным затруднениям при общении, ведь через язык формируется тип отношения человека к миру, задаются нормы поведения и определяется его отношение к реальности.

Однако при всём многообразии культурных и языковых систем можно обнаружить общую основу феномена культуры - её так называемую «функциональную общность» [Халеева 2000: 12]. Именно она позволяет партнёрам по коммуникации осознать специфичность другой культуры, и это осознание становится возможным благодаря образованию, знакомящему человека с признаками функциональной общности культур и формирующим его способность к межкультурному взаимодействию. Очевидно и то, что изучение иностранного языка может быть приравнено к изучению иностранной культуры, и, прежде всего, это актуально для тех специалистов, кто в силу особенностей своей профессии является носителем нескольких языков и, соответственно, представителем нескольких культур.

Список использованной литературы

1. **Веденина Л. Г.** Теория межкультурной коммуникации и значение слова [Текст] / Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 5. - С. 72-76.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
3. **Воробьёв В. В.** Культурологическая парадигма русского языка: теория описания языка и культуры во взаимодействии [Текст] / В. В. Воробьёв. - М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1994. - 76 с.
4. **Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.** Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов [Текст] / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин / Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.
5. **Елизарова Г. В.** Культурный компонент лексического значения и коммуникативная функция языка [Текст] / Г. В. Елизарова // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей Studia Linguistica. - СПб.: Тригон, 2000. - С. 56-64.
6. **Клюканов И. Э.** Динамика межкультурного общения [Текст] / И. Э. Клюканов. - Тверь, 1998. - 99 с.
7. **Лебедько М. Г.** Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: Монография [Текст] / М. Г. Лебедько. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. - 240 с.
8. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: Учебное пособие [Текст] / В. А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
9. **Персикова Т. Н.** Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие [Текст] / Т. Н. Персикова. - М.: Логос, 2002. - 225 с.
10. **Слышкин Г. Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. - М.: Academia, 2000. - 128 с.
11. **Сорокин Ю. А.** Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты) [Текст] / Ю. А. Сорокин. - Самара: “Русский лицей”, 1994. - 94 с.
12. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В.** «Культурный знак» Л. С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа [Текст] / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / Отв. ред. Е. Ф. Тарасов. - М.: Наука, 1982. - С. 5-12.
13. **Степанов Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
14. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика», «Межкультурная коммуникация» [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Слово, 2000. – 624 с.
15. **Томахин Г. Д.** Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / Г. Д. Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. - 239 с.
16. **Халеева И. И.** О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам [Текст] / И. И. Халеева // Известия Российской академии образования. - 2000. - № 1. - С. 11-18.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛА И ЕГО АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВЫЕ СВОЙСТВА

Сатина Т. В.
Бийский технологический институт

В семантическую структуру многозначного глагола входят как прямые, так и переносные значения, однако в основе не каждого переносного значения лежит целостное наглядное представление о некотором реальном предмете, явлении, свойстве или отношении. Провести границу между переносно-образными и безо□образными номинативно-производными значениями порой бывает достаточно сложно.